

BIBLIOGRAPHICAL REFERENCES

1. Вострикова, И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля 'Трудовая деятельность' в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. Наук / И.Ю. Вострикова. – Воронеж, 2006.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 477 с.
3. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 141 с.
4. Стернина, М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М.А. Стернина. – Воронеж, 2014. – 114 с.
5. Стернина, М.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы / М.А. Стернина, И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж, 2011. – С.3-18.

ПОПУЛЯРНЫЙ АНИМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ТРИ КОТА»: ВЗГЛЯД ЛИНГВИСТА

POPULAR ANIMATION PROJECT "THREE CATS": LINGUIST'S VIEW

C. N. Glazkova

S. N. Glazkova

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал
Миасс, Россия

Chelyabinsk State University, Miass branch
Miass, Russia

e-mail: snglaz@rambler.ru

Статистический и семантический анализ сценария мультсериала «Три кота» на примере одной из лучших серий позволяет автору сделать вывод о примитивной текстовой основе анимационного проекта. Высказывается озабоченность тем, что в столь популярном сериале используются языковые средства только одного регистра – обиходно-бытового. Лексика и синтаксис свидетельствуют о тяготении к разговорному стилю русского языка, а отсутствие средств выразительности – о невысокой художественности. Подвергается сомнению полезность такого сериала для развития речи и кругозора ребенка.

Ключевые слова: текст; «Три кота»; статистический и семантический анализ; лексика; синтаксис.

Statistical and semantic analysis of the script of the animated series “Three cats” using one of the best series as an example allows the author to draw a conclusion about the primitive textual basis of the animation project. There is a concern that in such a popular series, language means are used only in one register - everyday life. Vocabulary and syntax testify to the colloquial

style of the Russian language, and the lack of expressive means indicates a low level of artistry. The usefulness of such a series for the development of the child's speech and outlook is questioned.

Keywords: text; "Three cats"; statistical and semantic analysis; vocabulary; syntax.

Материалом данной статьи послужил сценарий анимационного проекта «Три кота». Миу-вечеринки для детей, компьютерные игры, кафе, высокая цитируемость имен героев и прецедентного «*Миу-миу-миу*» – все это свидетельство большой популярности мультсериала режиссера Дмитрия Высоцкого и его творческой группы. Мода на новый бренд, да и на сам сериал вдохновили автора на ряд приводимых ниже размышлений. Среди наград назовем специальный приз V Московского фестиваля российского кино «Будем жить!» в номинации «Анимационное кино» («Варенье в подвале» – сериал «Три кота», 2015 г.); диплом в категории «Лучший сериал» «За сценарное решение» на 22-ом Открытом Российском Фестивале анимационного кино в Суздале («Папа за маму» – сериал «Три кота», 2017 г.); кинопремию Икар в номинации «Эпизод» («Папа за маму» – сериал «Три кота», 2017г.); ТЭФИ в 2018. К этому можно добавить, что в 2017 г. мультсериал «Три кота» признан лучшей детской программой на российском телевидении. А многомиллионные просмотры на YouTube говорят сами за себя.

Целью статьи было оценить воспитательный потенциал и качество языкового материала на примере одной из серий. В качестве образца для анализа была выбрана серия «Папа за маму» как самая титулованная в списке наград, полученных командой создателей сериала.

Прежде всего, позволим себе цитату из статьи в Википедии, посвященную анимационному сериалу «Три кота»: «Шуточная кошачья семейная сага для самых маленьких. Все сюжеты серий закручены вокруг семейства, состоящего из мамы-кошки, папы-кота и трех забавных котят. Старшего зовут Компот, ему семь лет, он очень серьезен, тянется к знаниям и без книги в лапах его видят редко. Любимое занятие – играть в шашки, разгадывать кроссворды и собирать различные пазлы. Громкоголосый шестилетний Коржик – полная противоположность своему братцу: он непоседлив, спортивен, любит играть в футбол, бадминтон, стрелять из лука. Самая младшая в семье – кошечка Карамелька. Несмотря на юный возраст, она гораздо рассудительнее своих братьев и всегда знает, что делать. Мама малышей занимается дизайном детской одежды и, как и положено заботливой маме, следит за хозяйством. Глава семейства папа-кот обожает всех своих домочадцев, но хозяин из него неважный, так как он слишком рассеян. В семействе без конца происходят какие-то события, из которых котята всегда находят дос-

тойный выход». Среди второстепенных персонажей добрый Гоня, который любит инопланетян и иногда зависает в своем смартфоне; тихий и застенчивый котенок Нудик, меланхолик и любитель клоунов; фантазер, любитель ужасов и страшилок Сажик, умник и очкарик Шуруп и другие. Напрашиваются параллели с героями книги Н.Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».

Выбранная для анализа серия «Папа за маму» – это незатейливый рассказ об одном дне дружного семейства: мама отправляется в гости к подруге, оставив котят и дом на папу. Папа понимает, как трудно быть мамой. Он никогда бы не справился с домашними делами и воспитанием котят, если бы они не пришли ему на помощь. К несомненным плюсам отнесем добрую, бесхитростную интонацию мультфильма, интересную анимацию.

В основе сценария лежит текст около 300 слов. Семантический анализ текста, проведенный вручную и автоматически (через сервис Sketch Engine / language corpus management and query system и программу Advego) дал приведенные ниже результаты.

Семантическое ядро текста: *мама – 17, папа – 17, сегодня – 7, вместо – 5, все – 5, делать – 5, котенок – 5, мама сегодня – 5, сегодня папа – 5, вместо мамы – 4, что-то – 3, белье – 2, все котята – 2, гореть – 2, здорово – 2, кажется – 2, конец – 2, однажды утром мама – 2, папа вместо мамы – 2, пират – 2, пицца – 2, получилось все – 2, поможем папе делать – 2, приготовить – 2, пылесосить – 2, сериал – 2, сложно – 2, телевизор – 2.*

Индекс употребительности слов в тексте: *мама – 17, папа – 17, сегодня – 7, вместо – 5, все – 5, делать – 5, котенок – 5, надо – 4, мы, я – 7, ты – 5, быть – 4, что-то – 3, раз смотреть, терпеть, дело, белье, было, развесить, гореть, здорово, кажется, конец, пират, пицца, получить, приготовить, пропылесосить, сериал, телевизор, булькать – 2, вернуться, включить, вкусенький, вкусный, вместе, гостить, готовить, дети, дым, заботиться, забыть, загружать, знать, каша, классный, клубника, кухня, ладно, любимый, любить, мамин, манный, может, настоящий, небось, немножко, неплохо, ничего, обед, обычный, ого, однажды, пахнуть, пирог, побыть, подруга, пойти, помочь, послать, постирать, привет, приносить, пропылесосить, пузыриться, пушка, рад, разве, разогреть, расстроиться, растяпа, сделать, сложно, собираться, собраться, совсем, стиральный, стирать, стирка, стрелять, тут, уборка, увлечь, ужасный, утром, фитнес, что-нибудь, шалить, эклер, ага, а это, хороший, просто, который, говорить, дом, думать и др. – 1.*

Превалирование существительных (94 единицы) свидетельствует о предметном векторе текста: *мама, папа, котята, клубника, белье, пирог, котята, Котенька, телевизор, дела, растяга, стирка, уборка, пицца, машина, сериал, пираты, дела, обед, дом, пушки, дым, кухня, эклер, каша, подруга, фитнес, телевизор*. Как видим, все существительные, содержащиеся в тексте, являются именованиями бытовых реалий с предметным значением. Бедность словаря бесспорна, тяготение к обиходно-разговорному русскому языку очевидно.

100 % из 49 глаголов, зафиксированных в тексте, несут в себе семантику будничной жизни и употребляются по преимуществу в прямом значении: *вернулась, быть, побыли, получилось, сделал, делать, приносит, стирали, пылесосили, готовили, поможем, делать, смотрели, получилось, знаю, расстроится, думал, забыл, булькает, приготовить, пошли смотреть, делает, говорю, горит, увлек, пузырится, горит, пахнет, стреляют, собирается, загружает (стиральную машину), разогревает (обед), включают (телевизор), постирать, собралась, шалит, пойдет, будет заботиться* (однократно употребляемые глаголы даны в грамматической форме, зафиксированной в тексте). В списке слов отчетливо читается влечение к прозаической жизни, смыслом которой являются бытовые дела и заботы.

Прилагательные немногочисленны (8 единиц): *вкусенькое* (субстантивированное прилагательное), *настоящий, мамыны, стиральная (машина), любимый (эклер), классный (хороший), манная (каша)*. Все они имеют либо разговорную окраску, либо согласуются с предметными существительными, образуя частотно употребляемые в повседневной речи словосочетания (*манная каша* и др.).

Наречия (17 единиц) и слова категории состояния (9 единиц) свидетельствуют о бедности словаря и маркируют сниженный речевой регистр: *ужасно, неплохо, немножко, обычно, сегодня, тогда, теперь, так, сложно, еще, однажды, утром, тут; здорово, должен, надо, вкусно, хорошо*. Половина наречий имеет дейктическую природу, что также подчеркивает обиходность лексики. Местоимения (17 единиц) тоже иллюстрируют дейктическую направленность текста. Показательно, что причастия и деепричастия – маркеры речи книжной, литературной – не зафиксированы в тексте.

По существу, все фразеологические единицы в тексте носят разговорный оттенок: *совсем как, в конце концов, весь день, на этот раз, как надо, ничего не надо, не то что, в курсе, вот так и, пойти в гости*.

Синтаксис текста слишком прост. Много нераспространенных либо распространенных лишь детерминативами и ситуантами предложений, т.е. практически сведенных к расширенной структурной схеме предло-

жения: *Тебе надо приготовить обед; У нас даже пахнет дымом.* Текст крайне беден тропами, невыразителен и вял. Отсутствует игра слов и другие приемы художественного стиля.

Справедливости ради заметим, что нельзя не признать интересное сценическое решение, замечательное анимационное воплощение, саму идею сериала «Три кота». Однако воспитательный и развивающий потенциал мультсериала непростительно низок. Симптоматично, что при этом сериал является обладателем столь престижных премий и столь популярен среди детей в России и за рубежом.

Представим себе, что та речевая стихия, в которой малыши-зрители оказались на целые часы, дни, недели просмотра такого сериала, является основой их языкового развития. Вряд ли можно оценить ее как положительную, содействующую активному развитию речи, мышления, кругозора, памяти и других когнитивных процессов ребенка. Текстовая основа мультсериала, тем более такого популярного, тиражируется, становится узусом ребенка – будущего взрослого.

И.Р. Гальперин подчеркивает, что «текст как продукт речемыслительной деятельности автора и материал речемыслительной деятельности интерпретатора (читателя) (*в нашем случае зрителя-слушателя – С.Г.*) есть прежде всего особым образом представленное знание: вербализованное знание и фоновое знание» [3]. С этих позиций текст мультсериала, на наш взгляд, является текстом сниженной сложности, опирающимся на минимальные фоновые знания и примитивную вербализацию.

Содержательность (известная и новая для слушателя-зрителя информация) текста в лингвистике оценивается через категории информационной насыщенности и текстовой напряженности [1, с. 141-146]. Напряженность и информативность текста мультсериала весьма низки. Информационный фонд (термин Н.С. Валгиной [1, с. 146].) сериала очень невысок. Необходимые для понимания пресуппозиции слушателя-зрителя минимальны.

Предвидим возражение: мультфильм адресован несмышленому ребенку. Однако, несмотря на ориентацию на маленького зрителя, текст мультфильма не должен быть примитивным ни содержательно, ни сюжетно, ни в языковом плане. Текст сериала «Три кота» ниже возможностей зрителя, а должен быть выше, оставляя разбег для развития ребенка, речевого, нравственного, информационного. Фоновые знания ребенка при просмотре такого мультфильма никоим образом не расширяются: авторы сценария работают в зоне актуального развития ребенка, тогда как всегда предпочтительнее «зона ближайшего развития», зона по-

сильной, но высокой трудности [О зоне ближайшего развития см. 2, с. 265 и др.; 4, с.44-45].

Вспомним высокохудожественные образцы лишь некоторых мультфильмов с интересными, далекими от примитива сюжетами и прекрасным языком: «Алиса в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье», «Винни-Пух», «Трое из Простоквашино» и др. Тексты сценариев наполнены намеками, языковой игрой, аллюзиями, прецедентными текстами, богатой эмоциональной и отвлеченной лексикой, фразеологическими единицами.

Вероятно, процесс архаизации богатой эталонной литературной речи затрагивает разные сферы жизни общества, в том числе и индустрию детских развлечений. Вездесущность обиходно-разговорного стиля предстает навязчивой и непродуктивной. Процессы в современном русском языке (на примере широко тиражируемой речи мультфильмов) имеют, как представляется, инволюционный характер. Ущербность, усеченность текстовой деятельности на примере сериала «Три кота» внушает сомнения в направленности авторов на полноценное речевое развитие современного ребенка – постоянного зрителя анимационного проекта. Многократное воспроизведение подобного типа текстов поддерживает инволюционный вектор современного русского языка. Безусловно, элитарное воспитание, требовательный подход родителей к тому текстовому массиву, который поглощают дети, является некоей прививкой от однобокого развития, речевой недостаточности. Кроме того, вопрос меры по-прежнему остается важным. Развлечение не должно быть длительным. Возможно, ограничение времени просмотра сериала защитит ребенка от тотальной примитивизации речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] // Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 173 с.
2. Выготский, Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский // Собр.соч.: В 6 т. – Т.4. – М., 1983. – С.243-432.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / И.Я. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3849576/> (28.10.2018).
4. Котляр (Корепанова), И.А. Зона ближайшего развития как проблема современной психологии. Сообщение / И.А. Котляр (Корепанова) // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 1. – С. 42-50.